

Отзыв

на автореферат диссертации П.Ю. Ултургашева на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему: «Особые мнения судей в практике судебного конституционного контроля: сравнительно-правовой аспект» по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Кандидатская диссертация П.Ю. Ултургашева выходит на защиту более чем вовремя. С одной стороны, интерес к вопросу особых мнений судей подстегнули неоднозначные поправки 2020 года к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации», запретившие публикацию особых мнений. С другой стороны, прошло уже полтора года, и градус полемики вокруг этого события снизился. Настало время для спокойной академической дискуссии об этом правовом институте.

Рецензируемая научная работа выступает показательным примером того, как можно и нужно обсуждать спорную тему в правовой сфере. Но корректной тональностью её достоинства, разумеется, не исчерпываются. На рассмотрение специалистов поступило высококачественное исследование, которое репрезентативно отражает институт особых мнений судей органов конституционного контроля в различных правовых системах. Собранные автором данные и результаты их анализа ценны для конституционно-правовой науки, обогащают российский правоведческий дискурс, расширяют границы наших представлений об этом институте и углубляют имеющиеся знания. Вот наиболее важные, на мой взгляд, констатации и умозаключения диссертанта:

- парадоксальность изучаемого явления: особые мнения судей не предполагают никакого влияния на юридическую практику, но беспокоят российского законодателя из-за непредсказуемости своих последствий, что выражается в периодическом изменении их правового регулирования (с. 4);
- особые мнения не единообразны по содержанию, и их предложено разделять на рекомендательные и декларативные (с. 13);
- у института особого мнения судьи в англо-саксонской и континентальной правовых системах различные корни, но практика заявления особых мнений сближает те и другие системы (с. 15);
- полный запрет на публикацию особых мнений судей, помимо России после 2020 года, существует только в Ирландии и Узбекистане, в то время как мир движется в сторону открытости особых мнений и признания права судей на их высказывание (с. 24);
- в условиях запрета публиковать особые мнения под вопросом логичность сохранения материального аспекта соответствующего права судьи (с. 25).

Автореферат по определению не способен вместить все итоги диссертационного исследования, поэтому в ходе защиты желательно прояснить моменты, раскрытые в нём не вполне достаточным образом.

1. Описывая научную новизну своей работы, диссертант отмечает: «Широкое привлечение зарубежного опыта и научных публикаций позволяет обоснованно поставить под сомнение традиционную точку зрения о заимствованном характере института особого

мнения судьи для отечественного конституционного судопроизводства, равно как и для традиции континентального конституционного правосудия в целом» (с. 11-12). Если с континентальным конституционным правосудием всё ясно, и институт особых мнений судей действительно мог зародиться там сам собой (с. 27-29), то каковы, по мнению автора, свидетельства того, что с российским Конституционным Судом ситуация обстоит так же, ведь и сам этот Суд – явление заимствованное?

2. Автор признаёт за некоторыми особыми мнениями судей российского Конституционного Суда качество влиятельности, т.е. того факта, что они стали поводом для изменений или уточнений законодательной либо правоприменительной практики (с. 21). Когда особые мнения были публичными и появлялось очередное, этот вопрос вызывал постоянное любопытство у средств массовой информации. Какие конкретно существуют примеры влиятельных особых мнений судей Конституционного Суда?

3. В диссертации есть утверждение, что возможность судьи заявить особое мнение не стоит рассматривать как самостоятельную гарантию независимости его самого или суда (с. 22). П.Ю. Ултургашев исходит из того, что это факультативная гарантия внутренней (в рамках коллегии) независимости судьи (с. 13). Во-первых, нет ли здесь неточности, и не имел ли автор в виду невозможность назвать право на особое мнение основной, в противовес факультативной, гарантией? Во-вторых, стоит уточнить, какие ещё имеются гарантии внутренней независимости судьи? Какие из них будут основными?

Перечисленные вопросы продиктованы интересом к исследованию П.Ю. Ултургашева и не могут считаться критическими замечаниями, подвергающими сомнению оценку его научной работы как выполненной на высоком профессиональном уровне. Судя по автореферату, диссертация безупречна в теоретическом плане, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук.

Доцент кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука
Российского государственного университета правосудия, к.ю.н.

О.Н. Кряжкова

26.05.2022

КОПИЯ
Заместитель начальника
Управления кадров